

Выражение лица Сян Тяньцзе стало серьёзным, и он торжественно сжал кулаки: — Так это брат Чэнь. Мы также слышали о твоих деяниях по разделению богатства семьи У среди людей и очень впечатлены. Мы не ожидали увидеть тебя здесь. Ты действительно необычный.

— Спасибо за добрые слова, — Чжоу Цзин тоже был вежлив.

Хотя он только что дебютировал и был просто мелкой сошкой по сравнению с собеседником, члены Зелёного Леса не пренебрегали этикетом. Любой должен проявить хоть немного манер.

Более того, сильные люди всегда пользовались уважением в Зелёном Лесу. Для этих лидеров крепости уничтожение семьи У небольшое дело, но сам Чжоу Цзин, победив сотню противников, показал удивительную силу.

Именно поэтому лидеры крепости Небесного Императора были так удивлены... Они уже много дней как залегли на дно в столице государства и случайно обнаружили такого грозного человека в южной области. Они не могли не заинтересоваться им, и многие в тайне надеялись, что такой воин присоединится к ним.

Сян Тяньцзе также намеревался подружиться с Чжоу Цзином, но он ещё не был знаком с ним, поэтому не упоминал о приглашении.

Из-за возникшей суматохи группа не хотела насторожить чиновников, поэтому они поспешно сменили место, чтобы пообщаться.

Когда все прибыли в тихое место, Сян Тяньцзе и остальные сняли маски из человеческой кожи и представились друг другу.

Все эти лидеры из крепости Небесного Императора были искусны в боевых искусствах и прославились на севере Зеленого Леса, однако узнав имя Чжоу Цзина, они не посмели проявить беспечность и почтительно сложили ладонь и кулак.

Только после этого Сян Тяньцзе назвал цель их визита.

— Брат Го Хайшень заключен в тюрьму, потому что оскорбил благородного человека. Мы прячемся здесь уже много дней, ища возможность спасти его. Поскольку это очень важно, мы не осмеливаемся показать свои истинные лица.

— Я старый друг брата Го, и тоже здесь ради него, — добавил Гао Юнь, но затем спросил в замешательстве: — Но раз у вас такое важное дело, почему брат Ши Цин украл мои деньги?

Услышав это, обе группы повернулись и посмотрели на Ши Цина.

Лицо парня сразу покраснело, и он, заикаясь, произнес:

— Я был на разведке и случайно увидел у этого человека объемистую сумку, поэтому стал следить за ним. Позже, когда я увидел, как он покупает вещи перед лавкой и раскрывает серебро, у меня зачесались руки. Я подумал, что меня здесь никто не знает, поэтому спрятал лицо и хотел сорвать куш, но не ожидал...

Услышав это, Сян Тяньцзе пришёл в ярость и выругался: — Проклятый воришка, ты чуть не разрушил наши планы!

Остальные из крепости Небесного Короля также выглядели недовольными.

Они не знали причины, и после сигнала Ши Цина бросились на помощь. По дороге они примерно догадались, что Ши Цин был пойман с поличным, но разозлились, услышав его объяснения.

— Братя, успокойтесь. Я признаю свою ошибку, — уныло пробормотал Ши Цин.

Сян Тяньцзе был беспомощен перед его извиняющимся взглядом и повернул голову к Гао Юню, чтобы извиниться:

— Брат Гао, не обижайся. Этот брат Ши Цин не так давно с нами, поэтому он не узнал тебя. Изначально он был уличным вором, но позже стал учеником разбойника. Хотя он молод, но научился многим техникам цигун, таким как прыжки по крышам и хождение по стенам, а также умению менять внешность.

— Его способности необычайны, но он не может изменить своей привычке воровать. Его руки всегда чешутся. Я много раз говорил ему об этом, но он всегда возвращается к своим старым привычкам. Сегодня он столкнулся с экспертом, так что это будет ему уроком.

— Понятно... Если бы не брат Ши Цин, мы бы не смогли встретиться. Брат Сян, не вини его.

Независимо от того, что думал Гао Юнь в душе, он всё равно дал другой стороне выход.

На самом деле, в Зелёном Лесу статус воров был невысок. Большинство жителей их недолюбливали. В преступном мире их иногда называли «скрытниками», «воришками» и «разведчиками» с определенной долей презрения.

Чжоу Цзин наблюдал со стороны, как отчитывали Ши Цина.

Большинство людей в Зеленом Лесу происходили из бедных слоев общества, грубые и безрассудные, поэтому у них могли быть дурные привычки, такие как алкоголизм, жадность, раздражительность и так далее.

Даже если у них было важное дело, трудно ожидать от них полного послушания. Многих из них можно считать нестабильными факторами.

В этот момент Гао Юнь заговорил:

— Лидеры расследуют здесь дела уже много дней. Могу я узнать, что сейчас с Го Хайшенем?

Как только он закончил говорить, все из крепости Небесного Императора пришли в ярость.

Грудь Сян Тяньцзе тяжело вздымалась, и он гневно заявил:

— Брат, ты можешь не знать этого, но хотя эта префектура Ань Линь выглядит процветающей, чиновники и купцы сговорились вместе, чтобы разграбить богатство народа. Многие купцы и бизнесмены находятся в сговоре с правительством, часто торгуют некачественными товарами, и страдают не только местные жители, но и некоторые проезжие торговцы.

— Даже если дело дойдет до правительства, оно не будет решено, так как местные купцы уже разобрались со всем, и судиться с ними невозможно.

— Более того, местные торговцы запасаются зерном круглый год и заботятся только о поддержании высоких цен на продукты. Если есть излишки продовольствия, они скорее продадут его в другие регионы, чем предоставят местным жителям...

— Очевидно, что на юге богатые земли, но простым людям приходится тратить больше денег, чтобы выжить. Даже если есть какие-то лишние деньги, они обычно идут в карманы крупных торговцев зерном.

— У этой группы спекулянтов полон рот, и у них есть деньги, чтобы расширять свои отрасли, а их корни переплетены. За кулисами проводится много недобросовестных сделок, какие трудно описать словами.

— Отвратительно!

Когда Фан Чжэнь услышал это, он был в ярости.

Гао Юнь тоже недовольно нахмурился: — Юг действительно богатое место. Даже после такого грабежа, люди выживают... Если на севере с плохим производством зерна осмелиться сделать подобное, люди там определенно поднимут мятеж!

Сян Тяньцзе вздохнул и продолжил объяснять ситуацию:

— Эти богатые и бессердечные купеческие семьи также финансируют местные банды, чтобы те делали за них грязную работу. Хотя эти банды просто хулиганы, они стали настолько сильными, что запугивают город. Например, если кто-то подает в суд на власти, банды мстят семье этого человека.

— Или богатые семьи в городе облюбовали определенную недвижимость и хотят снизить цену, но владелец отказывается, они заставляют банды преследовать и громить, пока тот не уступит.

— Например, богатые семьи на юге города, такие как Лу, Чэнь, Хэ и Хуан, несколько лет назад я услышал от людей, что они хотят расширить свои дома, но соседи отказываются. Они использовали этот метод, чтобы купить окружающую землю по низкой цене.

Чжоу Цзин поднял брови и спросил: — Значит, Го Хайшэня посадили в тюрьму, потому что он провоцировал местных богачей?

Сян Тяньцзе сразу кивнул, а затем продолжил глубоким голосом:

— Верно! Брат Го проходил мимо и случайно столкнулся с бандой, издевавшейся над людьми, поэтому помог. После этого он спросил о причине и в одиночку разрушил несколько местных банд, которые причиняли неприятности. Он разорил многие предприятия местных торговцев, и семья Ань высоко оценила его праведные дела.

— Однако это разозлило местных торговцев. Они хотели сделать из него пример, поэтому подкупили несколько человек и подстроили брату Го ловушку. В один прекрасный день они вынудили брата Го выпить слишком много, и, чтобы спровоцировать брата Го, рассказали о местных угнетениях, попросив его искать справедливости у правительства, так как местный правитель игнорирует их.

— К сожалению, брат Го после выпитого не был в ясном уме, и из его уст в порыве гнева вырвалось: если областному магистрату всё равно, он пойдёт к главе округа, чтобы добиться справедливости. Если главе будет всё равно, он пойдёт к генерал-губернатору провинции. Если и ему будет всё равно, он поедет в столицу, чтобы доложить самому Императору.

— Однако он не ожидал, что большое количество чиновников устроит засаду в самом начале и сразу же отправит его к судье (магистрату). Судья быстро приговорил его к необоснованному совершению преступления, неуважению к святым, незнанию своего статуса и подготовке восстания. Его ударили плетью пятьдесят раз и закрыли за решеткой... Брат Го, по сути, был наказан за свои слова.

Услышав это, все пришли в ярость.

— Этот сукин сын и эти чертовы торговцы - все одного поля ягоды! — Фан Чжэнь пришёл в ярость.

Гао Юнь ударил посохом по земле, образовав яму, и гневно сказал: — Правительство и торговцы сговорились и угнетают народ. Они действительно заслуживают смерти!

— Действительно, их следует убить.

Чжоу Цзин прищурился.

Однако если отбросить тот факт, что его подставили, заключение Го Хайшэня в тюрьму не полная несправедливость.

В феодальные времена, если кто-то осмеливался выступить против Императора, то хорошо, если его никто не слышал, но услышав, его быстро обвиняли.

Местные власти обычно использовали эту причину для наказания тех, кто грубо отзывался о них, что «политически корректно». Тот, кто осмеливался просить о пощаде, получал клеймо «неуважения к Императору». Те, кто просил за такого человека, также попадали в беду.

В современном мире всегда было так: нельзя говорить плохо о власти, а власть имущие могли делать все, что хотели. Государственные чиновники могли устраивать пожары, но для сельских жителей, не говоря уже о зажигании ламп, даже жалоба на недостаток света ночью считалась преступлением. Это влияло и на их будущее и карьеру.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2742335>